

ШИРАИ
БАСБИ

*Страсть ей
к лицу*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б27

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Shirlee Busbee

PASSION BECOMES HER

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Басби, Ширли.

Б27   Страсть ей к лицу : роман / Ширли Басби ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-093055-5

Знаменитый вор-джентльмен Ашер Корделл давно забросил опасные забавы юности, однако как не вспомнить прошлое, если надменный маркиз Ормсби так и напрашивается на то, чтобы его прочили. Для Джулианы Грили, своей очаровательной соседки, Ашер готов выкрасть из дома маркиза компрометирующие письма ее младшей сестры.

Итак, разработан хитроумный план похищения, однако деловое партнерство неожиданно сближает Ашера и Джулиану. Любовь неистовая, страстная врывается в их жизнь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093055-5

© Shirlee Busbee, 2010
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

Глава 1

Из своего укрытия, вблизи величественного лондонского дома маркиза Ормсби, Ашер Корделл наблюдал за прибытием и отбытием модных экипажей. Любой член общества, все еще остававшийся в городе в конце июня и достаточно удачливый, чтобы получить приглашение на ежегодный бал-маскарад лорда Ормсби, с радостью соглашался приехать. Традиция зародилась всего двадцать лет назад, и со временем бал-маскарад стал символизировать окончание сезона. Через несколько дней большинство аристократов разъедутся по всей стране и проведут остаток лета в своих загородных поместьях.

По лондонским понятиям, час был довольно ранний. Еще не пробило и полуночи, и Ашер решил, что потратил немало времени, определяя, все ли идет обычным порядком. Сегодняшнее дело не казалось трудным. Простое ограбление — детская игра для него. Он уже отрепетировал способ проникновения в дом, обнаружил, что вполне может перебраться через заднюю ограду и пройти через сад в библиотеку маркиза Ормсби.

Вчера вечером во время последней репетиции он решил было украсть знаменитое бриллиантовое кольцо Ормсби, но отказался от этой мысли. Изменение планов в последнюю минуту, как ему уже было известно по соб-

ственному опыту, может привести к фатальным последствиям.

Ашер невольно поморщился. Иисусе! И привело бы, можно не сомневаться. События прошлой весны в Шербрук-Холле несомненно это доказали. Возможно, исход был бы совсем иным, придерживайся он первоначального плана!

Ашер вздохнул.

Хотя... может, и нет... Коллард задумал недоброе. И трудно сказать, как бы все это кончилось. Достаточно скверно уже и то, что Коллард убил этого мерзкого типа Уитли, пусть и для того, чтобы спасти собственную шкуру.

Ашер отбросил воспоминания и сосредоточился на предстоящем ограблении. Оно будет последним. Больше он не станет так рисковать. После сегодняшней ночи он уедет в Кент и будет управлять собственными поместьями. Пора уже начинать вести жизнь респектабельного, богатого джентльмена-фермера, каковым его считают окружающие.

Спеша поскорее распрощаться с прошлым, Ашер уже был готов пробраться за дом, однако, узнав очередной экипаж, остановился. Экипаж нельзя было назвать модным, а четверку гнедых — породистой, но его пассажирку встречали как королеву: большая компания безупречно одетых джентльменов выстроилась на ступеньках в два ряда, в надежде привлечь внимание дамы.

Ашер ухмыльнулся. Кто бы мог предположить, что восемнадцатилетняя Талия Керквуд возьмет Лондон приступом? Ее осыпали одами, поэмами, восхваляющими ее необыкновенную красоту, благодаря ей лондонские продавщицы цветов стали значительно богаче. Скромный домик, в стороне от Кавендиш-сквер, снятый на сезон отцом девушки, уже немолодым мистером Керквудом,

был буквально завален цветами. Ходили слухи, что за Талию дрались на дуэли и что с начала мая ее отец отказал полудюжине влюбленных, весьма завидных женихов, причем кое-кто даже должен был в будущем сделаться обладателем титула.

К досаде и расстройству многих молодых джентльменов, последнее время в мужских клубах заключали пари на то, что до конца сезона будет объявлено о помолвке Талии с графом Касуэллом.

Собравшиеся на маскараде не прилагали особых усилий, чтобы быть неузнанными, и каждый мог распознать высокую фигуру Талии и ее белокурые волосы, блестящие в свете фонарей. Бархатный сапфирово-синий плащ прекрасно оттенял ее красоту и подчеркивал ледяную голубизну сверкающих глаз. Джентльмены буквально вились вокруг нее, как пчелы над душистым бутоном. Слуги, кланяясь и пресмыкаясь, открыли входную дверь.

В этой суматохе появление Джулианы — старшей сестры Талии — осталось почти незамеченным. Хотя ее муж умер четыре года назад, Ашеру было трудно думать о ней как о вдове.

При виде того, как Джулиана бережно подхватывает подол светло-зеленого платья, его губы дрогнули. Она была на пять лет младше его и сейчас, в свои двадцать восемь, выглядела ровесницей его младших сестер. Да, Ашер всегда считал ее кем-то вроде сестры. Ему была невыносима мысль о том, что она уже побывала замужем.

Ашер покачал головой. Как жаль, что ее муж, сын баронета, владевший обширными поместьями в Гемпшире, умер от воспаления легких всего через три года после свадьбы. Детей в браке не было, но после смерти мужа Джулиана оказалась весьма состоятельной вдовой и вскоре купила очаровательное поместье, милях в пяти вниз

по дороге от дома, в котором выросла. Поскольку мать сестер Керквуд давно скончалась, Джулиана вернулась к прежней роли воспитательницы Талии. Сам мистер Керквуд ненавидел непрерывную череду балов и вечеринок, столь необходимых для успеха в свете молодой девушки, так что на долю Джулианы выпали обязанности дуэньи. По мнению Ашера, это было чистой глупостью, особенно если припомнить юношеские эскапады Джулианы. Он считал, что если кто-то и нуждался в дуэнье, то не младшая, а старшая сестра.

Пришурившись, он наблюдал, как Джулиана в компании двух элегантно одетых джентльменов поднимается по ступенькам крыльца, а нежно-сиреневый плащ развевается на легком ветерке. Высокая, как и Талия, она держалась с такой же грацией. Только вот волосы у нее были темно-каштановые.

Разозлившись на себя за то, что приезд сестер отвлек его от цели, Ашер встряхнулся и сосредоточился на предстоящем ограблении. Оглядевшись в последний раз, он направился к ближайшему переулку. Темная одежда делала его почти невидимым. Он скользил вдоль ограды как тень. Подойдя к нужному месту, он ловко перебрался через стену и оказался в нескольких футах от черного входа. В тусклом свете маленького факела было видно, что рядом нет ни души. Превосходно!

Ашер медленно осмотрел задний двор. Вряд ли слуги сегодня будут здесь толкаться. Все они будут слишком заняты, прислуживая аристократическим гостям на балу.

Ашер легко нашел дверь библиотеки и уже через две минуты после вторжения в дом стоял в комнате. Немного помедлил и бесшумно шагнул вперед. Тонкий луч света, проникавший под дверь, разрезал тьму, и Ашер быст-

ро подошел к высоким окнам, перед которыми стоял резной письменный стол Ормсби.

Он обнаружил тайник в первую ночь, когда вломился в дом, хотя термин «вломился» не совсем подходил. Он просто толкнул дверь и вошел. Во время слежки за домом он обнаружил, что охраняются только передняя дверь и ворота на задах дома. Маркиз напоминал ему жирного гуся, только и ждущего, чтобы его ощипали. Что же, тем легче будет работа.

Он снова ухмыльнулся и выдвинул нижний ящик справа. Тонкие длинные пальцы быстро нащупали и открыли тайничок.

Что-то, напоминавшее злорадную гримасу, исказило его точеные черты. Неужели Ормсби действительно воображал, будто умный грабитель не обнаружит тайник и его содержимое?

Ашеру был нужен свет, чтобы найти прославленное бриллиантовое кольцо Ормсби. Судя по размеру камней и весу украшения, он нашел то, что искал. Ашер никогда не видел кольцо, только слышал о нем, — женщины его не надевали почти полвека, с тех пор как умерла мать Ормсби. Впрочем Ашер видел его на портрете леди Мэри, жены первого маркиза Ормсби, висевшем в парадной галерее Ормсби-Плейс...

Хотя он сразу отметил красоту кольца, в то время и не думал о том, чтобы его украсть. Наоборот, как всякий порядочный гость, изучал кольцо, отмечая размер и блеск камней. Нет, тогда он и не помышлял о краже, и не стоял бы тут, у открытого тайника, осторожно пряча кольцо в специально вшитый карман фрака, если бы Ормсби...

Ашер раздраженно сжал губы. Он, как правило, не грабил знакомых и не был злопамятным. Особенно по отношению к соседям. Даже тщеславным, спесивым, непри-

ятным соседям. Но в случае с Ормсби он был готов сделать исключение. Ублюдку не следовало стрелять в любимую старую собаку его бабушки...

Красть дорогое кольцо из-за гибели собаки? Многие посчитали бы это мелочной злобой.

Ашер пожал плечами. Возможно. Но он не скоро забудет омраченное скорбью лицо бабушки, когда один из конюхов Ормсби бросил к ее ногам труп престарелого спаниеля.

— Милорд посылает свои извинения, — спесиво объяснил слуга, подражая своему хозяину. — Он увидел животное на дороге и решил, что это тот самый пес, который в последнее время душил кур. Слишком поздно сообразил, что это ваш дряхлый Капитан.

Ашер, стоявший подле бабушки, невольно сжал кулаки, борясь с желанием задать трепку лорду Ормсби за его жестокость по отношению к старой женщине. В душе он сознавал, что Капитана пристрелили специально: только два дня назад, к неприкрытой ярости Ормсби, бабушка отказалась продать последнему несколько акров своей земли, граничившей с его поместьем. Ормсби просто отомстил самым гнусным образом. Что же, это в его характере: вымещать свое недовольство на тех, кто слабее.

После отъезда конюха Ашер помог бабушке войти в дом, а сам без лишнего шума распорядился похоронить Капитана под его любимым розовым кустом, где он и хозяйка часами сидели, любуясь садом и мягкой игрой света на деревьях и кустах. Глядя, как земля сыплется в могилу спаниеля, Ашер поклялся, что Ормсби заплатит за скорбь старушки. На этот раз знатному лорду не сойдет с рук очередная пакость.

Довольно много времени ушло на то, чтобы составить достойный план и убедиться, что Ормсби, возможно,

впервые в жизни испытает боль потери, боль, которую по его вине так часто чувствовали несчастные соседи. Конечно, речь не шла о том, чтобы убить его: даже Ашер не был готов прикончить человека из-за собаки, но должен же быть способ прошибить его самодовольную защитную скорлупу!

Ашер улыбнулся в темноте. Мысль украсть колье была идеальной. Больше всего на свете Ормсби любил себя и все, что ему принадлежало. Найдется ли лучший способ заставить его страдать, чем пропажа прославленной драгоценности?

Правда, он понятия не имел, что делать с чертовой штукой, лежавшей сейчас в кармане фрака. Деньги ему не нужны, а продавать колье нельзя. Оно было слишком известным, а шум, когда о краже узнают, поднимется такой, что вряд ли скупщики, которым он обычно сбывал краденое, посмеют к нему прикоснуться. Можно, конечно, вынуть камни из оправы и приказать сделать новую, но вещь сама по себе столь уникальна, что не допустима даже сама мысль о подобном вандализме.

Ашер скривил губы. Придется спрятать колье там, где его никто не отыщет. Уничтожать драгоценность не стоит. Достаточно и сознания того, что Ормсби нанесена болезненная рана.

Ашер закрыл ящик. Он закопает проклятое колье в земле и посадит сверху розовый куст. Поделом Ормсби за то, что убил бабушкиного спаниеля!

Неожиданно дверь открылась. И в свете, падавшем из коридора, на миг обрисовалась женская фигура. Ашер прирос к месту. Дверь закрылась.

Без малейшего колебания Ашер отступил к окну и спрятался в тяжелых складках бархатных гардин. Прижавшись спиной к стене, он сунул руку в карман жилета,

где носил маленький пистолет, но тут же передумал. Пока не стоит. Главное — уйти незамеченным, а выстрелы в его план не входили. Пистолет он взял на крайний случай.

Лихорадочно размышляя о путях отхода, Ашер прислушивался к легким шагам. Незнакомка шла в его сторону. Неужели заметила?! Нет. Ашер был крайне осторожен и не сомневался, что никто не видел его, когда он входил в библиотеку. А когда женщина открыла дверь? Тоже нет. Он был на другом конце комнаты, там, куда не доходил свет. Но почему она здесь? И ведет себя крайне подозрительно. Крадется бесшумно и даже не попыталась зажечь свечу. Что она затевает?

От внезапно пришедшей в голову мысли он поежился и закрыл глаза в безмолвной молитве. «Пожалуйста, Господи! Только не любовное свидание!»

Секунду спустя под гардины проник слабый луч света. Осторожно выглянув, Ашер увидел, что знакомка зажгла крошечную свечку. Она стояла к нему спиной, и Ашер потрясенно увидел, как она поспешно обшаривает письменный стол, очевидно, пытаясь что-то найти. Ашер прижался головой к стене. Кто-то еще задумал украсть кольцо Ормсби?

Заинтригованный Ашер наблюдал, как женщина роется сначала в одном ящике, потом в другом...

В иных обстоятельствах он, вероятно, забавлялся бы такой ситуацией, но сейчас кольцо огнем жгло ему бедро. Он почти жалел, что знакомка не опередила его... если, конечно, она тоже пришла за чертовым кольцом! Интересно, что бы произошло, если бы он вышел из-за гардин и отдал бы ей украшение? Оно ведь ничего не значит для него. Просто хотелось насолить Ормсби!

Он немного поразмыслил. Нет! Глупая мадам, возможно, закричит, увидев его, и тогда разразится настоящий ад!

Смирившись, Ашер решил дожидаться ухода женщины, но едва прислонился к подоконнику, как услышал, что она ахнула.

Он подался вперед, намереваясь выяснить причину ее испуга. Видимо, дверь снова открывалась, и, следуя примеру Ашера, женщина отпрянула за гардины. Повинуясь скорее инстинкту, чем с заранее обдуманной намерениями, он обхватил ее за талию, притянул к себе и запечатал рот ладонью.

— Я не причиню вам зла, — прошипел он ей на ухо, — и ради Бога, не вздумайте кричать или вырываться.

Незнакомка в его объятиях на миг застыла и ответила резким кивком. Однако Ашер не выпустил ее и не отнял руки от ее губ. Мало ли что она выкинет... Женщины так непредсказуемы!

Человек, появившийся в библиотеке, некоторое время постоял в дверях, а потом спросил:

— Скрываетесь, дорогая? — Не дождавшись ответа, он нетерпеливо добавил: — Бросьте, я же знаю, что вы здесь! Неужели воображаете, будто я не видел, как вы ускользнули? Да я все время ожидал, что вы выкинете что-то в этом роде!

При первых звуках этого густого мягкого баритона Ашер сжал зубы. Ормсби! Ад и проклятие! Если маркиз обнаружит его здесь, придется пристрелить ублюдка! А женщина? Иисусе! Что делать с ней?

Ослабив хватку и молясь о том, чтобы незнакомка не выдала его, Ашер вновь потянулся за пистолетом. Но другой мужской голос заставил его замереть на месте.

— Ормсби! Старина, что ты здесь делаешь? Разве ты не должен танцевать следующий танец с прелестной Талией?

Ашер едва не застонал. Одно дело — убить Ормсби, но расправиться еще и со вторым, ни в чем не повинным

человеком?! Единственный выход — выскочить в окно. Но как это сделать?

И тут слабая бесшабашная улыбка заиграла на его губах: вполне вероятно, спасение близко.

— Спасибо, Кингсли, за то, что напомнили, — ответил Ормсби. — Я совсем забыл.

— Забыл?! Забыл о танце с самой красивой девушкой Лондона? Дорогой, вы меня тревожите!

— По-моему, вы запомнили, что я сосед семьи и видел, как Талия подрастает, — пробормотал Ормсби.

— Кстати, все забываю спросить: как, во имя Господа, вы упустили столь лакомый кусочек? Зная вас, я бы подумал, что вы обработаете ее задолго до того, как она покажется в Лондоне! — ухмыльнулся Кингсли. — Теряете навыки, старина? Вот-вот будет объявлено о ее помолвке с молодым Касуэллом.

— В самом деле? Я бы на вашем месте не торопился делать ставки.

— Знаете что-то, что неизвестно остальным?

— Дорогой, бывают превратности судьбы. Мало ли что может случиться? Официально мисс Керквуд еще не невеста Касуэлла.

— Хотите украсть ее у него из-под носа? — ахнул Кингсли. — Но сплетники твердят, что это брак по любви! Даже человеку с вашим титулом и богатством не под силу соперничать с любовью. И каким образом вы собираетесь изменить течение событий?

Ормсби рассмеялся, хотя смех показался Ашеру нес веселым.

— Простите, но я не люблю показывать козыри. Могу посоветовать одно: не спешите покупать молодым свадебный подарок! А теперь пойдете и присоединитесь к гостям. Я и без того их забросил.

Свет канделябра метнулся к двери. Очевидно, Ормсби решил увести приятеля.

Дверь захлопнулась. В коридоре послышался неясный говор, который вскоре стих.

Решив не дожидаться очередного визитера, Ашер открыл французское окно, выходящее в сад. Точного плана у него не было. Только желание убраться отсюда как можно скорее и увести с собой незнакомку. Она представляла определенную проблему. Не мог же он просто так ее отпустить? Или нужно отпустить?

Ашер заколебался. Пока Ормсби был в библиотеке, незнакомка не издала ни звука. Очевидно, она тоже не желала, чтобы ее обнаружили. Он не знал, по каким причинам она пробралась в библиотеку и шарила в бумагах Ормсби, но ясно было одно: она задумала недоброе. А в таком случае ей невыгодно поднимать тревогу.

Все еще зажимая незнакомке рот, Ашер вывел ее наружу и повел по саду. И не остановился, пока перед ними не замаячила задняя стена, едва освещенная факелом, висевшим над черным ходом. Он еще не решил, что делать, но, принимая в расчет все обстоятельства случившегося, а особенно тот факт, что женщина не пыталась сбежать от него, вполне возможно, что и теперь она не откроет рта и не поднимет тревогу.

Все еще раздумывая, Ашер смерил взглядом стену. Даже если женщина закричит, он уже будет наверху и окажется по другую сторону, прежде чем кто-то успеет добежать в этот укромный уголок.

Прижав губы к ее уху, он прошептал:

— Если я отпущу вас, поклянетесь не кричать?

Незнакомка энергично закивала, и он, невзирая на все опасения, отнял руку от ее губ.

Не успел он опомниться, как женщина круто повернулась и выдохнула:

— Ашер?!

Сердце его замерло.

Иисусе! Джулиана Грили.

— Ашер Корделл, что вы делали в библиотеке лорда Ормсби? — осведомилась она, вызываяще подбоченившись. — Я едва не умерла от испуга, когда вы меня схватили!

— Думаю, следовало бы скорее поинтересоваться, что вы там делали? — ответил он вопросом на вопрос.

— Вас это не касается! — отрезала Джулиана. — Я в отличие от вас получила приглашение на бал!

— Откуда вы знаете, что я не получал приглашения? Я вполне уважаем. Итон, приличная семья. Маркиз вполне мог меня пригласить.

— Не пытайтесь меня одурачить! — фыркнула Джулиана. — Ормсби вас не выносит, и это вам известно не хуже меня!

— Знаю, — скорбно вздохнул Ашер. — Его неприязнь лежит тяжким грузом у меня на душе. Как по-вашему, можно сделать что-то, чтобы изменить его мнение обо мне?

Джулиана тихо засмеялась, но тут же испуганно огляделась.

— Боюсь, уже слишком поздно, — торжественно изрекла она и, погрозив Ашеру пальцем, добавила: — Может, если бы вы не выгнали свиней на только что засеянное поле и не украли его лучшего быка, которого потом пустили к телкам сквайра Рипли... Не говоря уж о том, как неприлично вы ведете себя в его присутствии! Ашер, вы непочтительно зевнули ему в лицо на январском балу у Вудраффов! О чем вы только думали?!

— Не помню. Возможно, о том, что он зануда, — предположил он и в ответ на суровый взгляд Джулианы поспешно пробормотал: — Послушайте, когда я выпустил

свиней, мне было всего тринадцать, и сами знаете, что это произошло случайно: разве я мог знать, что ворота рассыплются, когда в них врежется старая свиноматка?

Джулиана снова фыркнула.

— И я был ненамного старше, когда случилась эта история с быком, — продолжал Ашер улыбаясь.

Джулиана посмотрела на него в упор.

— Ладно, признаюсь. Я был тихим ужасом всей округи, но вы должны признать, что на следующий год телята у сквайра получились просто загляденье!

— Сквайр может считать вас славным парнем, но это обстоятельство ничуть не возвысило вас в глазах Ормсби, — констатировала Джулиана и с некоторым недоумением спросила: — Почему вы все время стараетесь ему насолить?

Ашер пожал плечами:

— Может, если бы он выказывал окружающим хоть немного сострадания и участия, я бы не был склонен обращаться с ним столь... э... невежливо. — Колье по-прежнему жгло ему бедро. Сознывая, что времени терять нельзя и что риск с каждой секундой все увеличивается, он добавил: — Но как бы ни была приятна нынешняя интерлюдия, я думаю, вам пора присоединиться к гостям.

— Только после того, как вы расскажете, что делали в библиотеке маркиза, — заявила Джулиана.

Ашер небрежно привалился к маленькому деревцу у самой стены и, улыбнувшись, кивнул:

— Конечно, расскажу. Сразу после вас.

Джулиана бросила на него уничтожающий взгляд:

— Вы самый возмутительный, невыносимый тип, которого мне только приходилось встречать в жизни!

Ашер низко поклонился и, дерзко улыбаясь, пробормотал: